

СОСТОЯНИЕ, ВАРИАТИВНОСТЬ И РЕГУЛИРОВАНИЕ КАРДИОГЕМОДИНАМИКИ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ ЮНИОРСКОГО СОСТАВА НА ЭТАПЕ «ВКАТЫВАНИЯ» В СРЕДНЕГОРЬЕ

В.В. Эрлих, А.П. Исаев, А.А. Кравченко
ЮУрГУ, г. Челябинск

Исследование сердечно-сосудистой системы проведено в первой декаде ноября на лыжниках-гонщиках юниорской сборной РФ. Получены значения системы кровообращения через 10 дней пребывания на высоте 1200 м над уровнем моря в поселке Верхняя Тея Красноярского края. Информация получена в состоянии относительного покоя (лежа), в условиях активного ортостаза, после задержания дыхания на вдохе, после 20 приседаний за 30 с в течение 3 мин реSTITуции, после второй задержки дыхания на вдохе в течение 60 с.

Ключевые слова: лыжники-гонщики, «вкатывание», кардиогемодинамика.

Обследовалось 19 лыжников-гонщиков спортивной квалификации КМС, МС, МСМК на диагностической системе МРРГ 10-01 «Микролюкс», позволяющей проводить гемодинамический спектральный анализ кровообращения. Большие тренировочные нагрузки (БТН) специально-подготовительного этапа «вкатывания» включали выполнение двигательных действий (ДД) на лыжах от 30 до 50 км в день, занятия на тренажерах с акцентом развития силовой выносливости в аэробных режимах интервальной тренировки (24 часа за 21 день) (табл. 1). Интеграция данных базировалась на работах [1–3].

Необходимо отметить, что в условиях среднегорья наблюдались достоверно более высокие значения ЧСС в покое по сравнению с равниной ($P < 0,05$), а также САД и ДАД ($P < 0,05$). В положении лежа в горах индекс периферической гемодинамики (Афпг – наполнение пульса) превышал аналогичные значения на равнине ($P < 0,01$). Столь высокие значения наполнения пульса связаны с тренировками, повышающими амплитуду реоволны периферических сосудов. Индекс симпатической активности (S) был в нижних границах нормы (30–70 у.е.). На фоне референтных границ ДД (САД, ДАД, АД пв, УО, ФВ, МОК интегрального показателя ССС, НП, ОПС, амплитуда реоволн крупных сосудов (АПКС) была исключительно низка ($10,09 \pm 0,41$ мом). При этом индекс доставки O_2 был на высоком уровне. Стабильными значениями характеризовались следующие компоненты ССС: САД, ДАД, АД пв, ФВ. Средневариативными были: ЧСС, УО, Арео, амплитуда волн наполнения, индекс доставки O_2 тканями ВН, ИДК, ОПС. Исключительную вариативность (CV, % более 20) имели значения АФпв, ЧД, Рео. Следовательно, система кровообращения в позе лежа у лыжников-гонщиков юниоров в 35,71 % звеньев была стабиль-

ной, в 41,18 % – средневариативной и в 23,11 % звеньев исключительно вариативной. Необходимо отметить достоверные сдвиги в звеньях системы кровообращения при активном ортостазе (см. табл. 1), показатели Афпг существенно снизились ($P < 0,01$), ЧСС, S, ИДК, САД, ДАД повысились ($P < 0,05$). Несмотря на уменьшение значений ДАД, снижение ОПС, УО, ФВ, ВН свидетельствуют об экономизации отдельных компонентов ССС. Индекс доставки кислорода тканям и МОК повысились значимо ($P < 0,05$). При этом интегральный индекс ССС не изменялся под воздействием гравитационной нагрузки. Можно судить о наличии напряжения, пользуясь индикатором динамики ЧСС (разность лежа-стоя 20,91 уд./мин). Это верхняя граница референтных значений. Можно предположить, что это следствие нагрузок, гипоксии. Стабильные показатели стали 57,14 %, средневариативные – 21,43 %, исключительно вариативные – 21,43 %.

Минутная задержка дыхания ещё более снизила значения Афпг ($P < 0,05$). Индекс симпатической активности, САД, ДАД незначительно повысились. Показатели УО, Арео, ФВ, ОПС, Арео, МОК, ИП последовательно снижались, амплитуда волн наполнения (ВН) повышалась параметры ИДК остались неизменными. Стабильным оказались 50 % звеньев ССС, средневариативными – 35,71 %, исключительно вариативными – 14,29 %.

Физическая нагрузка произвела адаптивно-компенсаторные процессы в системе кровообращения. Произошло повышение Афпг ($P < 0,01$), САД ($P < 0,01$), ДАД, АДпв, УО, Арео, МОК, ИДК, ОПС, ФВ ($P < 0,05$), ИП ($P < 0,05$). Снизились показатели ЧСС, S, ВН. Стабильными были 67,29 % звеньев ССС, а исключительно вариативными 35,71 %. При второй задержке дыхания (60 с), по сравнению с первой, изменений не выявлялось

Интегративная физиология

Таблица 1

Состояния кровообращения при различных функциональных пробах лыжников-гонщиков на этапе «вкатывания» в среднегорье

	Афпг, мОм	ЧСС, уд./мин	S, у.е.	САД, мм рт. ст.	ДАД, мм рт. ст.	АДпв, мм рт. ст.	УО, мЛ	Арео, мОм	ФВ, %	ВН, %	ЧДРЕО, л/мин	МОК, л/мин	ИДК, дНН/с·см ⁻⁵	ОПС, дНН/с·см ⁻⁵	ИП, у.е.
Лежа															
M	172,91	62,27	37,18	118,18	72,73	45,45	67,45	10,09	60,73	31,09	4,09	4,15	428,73	1668,82	40,09
± m	8,37	1,77	3,13	1,18	1,71	1,06	1,83	0,41	0,41	1,12	0,71	0,12	13,85	64,45	0,35
CV, %	20,53	12,04	35,64	4,23	9,97	9,90	11,49	17,34	2,88	15,28	73,33	11,88	13,70	16,37	3,74
Стоя															
M	33,18	83,18	50,09	124,05	70,18	53,87	56,64	8,64	57,09	25,36	8,82	4,69	480,64	1603,91	40,36
± m	3,12	2,00	3,77	1,29	1,09	1,05	1,36	0,24	0,29	1,30	0,71	0,12	14,27	42,75	0,24
CV, %	39,93	10,22	31,94	4,37	6,60	8,29	10,15	11,58	2,19	21,68	34,02	10,45	12,59	11,30	2,48
Первая задержка дыхания (1 мин)															
M	15,70	90,80	57,40	128,18	73,46	54,72	52,50	7,60	55,40	27,50	6,00	4,74	479,50	1577,80	37,80
± m	1,50	1,06	1,95	0,40	0,23	0,42	1,65	0,29	0,35	1,65	0,65	0,13	14,21	35,50	0,47
CV, %	35,03	4,96	14,37	1,32	1,33	3,27	13,33	16,45	2,71	25,45	45,83	11,51	12,57	9,54	5,29
После 20 приседаний (за 3 мин восстановления)															
M	35,64	79,09	53,45	133,04	75,86	57,18	64,64	10,45	58,64	25,55	10,64	5,02	497,09	1732,45	41,27
± m	3,13	1,83	3,13	0,86	0,76	0,62	2,30	0,59	0,41	2,00	1,12	0,08	12,15	38,50	0,47
CV, %	37,18	9,80	24,79	2,74	3,46	5,95	15,08	23,91	2,98	33,27	44,66	6,55	10,36	9,42	4,85
2-я задержка дыхания (1 мин)															
M	14,11	89,00	60,11	131,56	78,56	53,00	47,89	7,00	55,78	33,11	6,00	4,24	427,33	1860,78	36,78
± m	1,24	1,26	2,06	1,00	1,42	0,94	1,00	0,29	0,29	3,36	0,71	0,07	7,49	23,58	0,29
CV, %	37,20	5,34	14,56	3,23	7,64	7,55	8,87	17,86	2,24	43,04	50,00	6,65	7,43	5,37	3,40

в следующих звеньях ССС: АФпг, ЧСС, АДпв, Арео, ФВ, НП. Повысились значения S, САД, ДАД, ВН, ОПС. Снизились следующие параметры: УО, МОК, ИДК. Стабильными были 71,43 % звеньев ССС, средневариативными – 14,29 %, а исключительно вариативными – 14,28 %.

Таким образом, функциональное состояние ССС юниоров лыжников-гонщиков вариативно изменялось. Стабильное состояние звеньев ССС повышалось от положения лежа к активному орто-стазу, затем снижалось при первой задержке дыхания, резко увеличился при физической нагрузке (ФН) и еще более после второй задержки дыхания. Следовательно, звенья ССС изменялись от пробы к пробе и полностью отсутствовали сдвиги вариабельности после ФН. Почти аналогично изменились исключительно вариативные компоненты кровообращения. Следовательно, система кровообращения характеризовалась преимущественно стабильными и средневариативными звеньями. В числе исключительно вариативных следует отметить: АФ пг, S (кроме 5-й пробы), ВН (кроме первой). Амплитуда реоволн частоты дыхания (ЧД) существенно возрастила при активном орто-стазе по сравнению с положением лежа ($P < 0,01$), затем заметно снижалась при задержке дыхания относительно вертикальной позы ($P < 0,05$). В положении лежа наблюдались самые высокие значения амплитуды реоволн по сравнению с предыдущими показателями ($P < 0,01–0,001$). При повторной задержке дыхания амплитуда реоволны ЧД снизилась относительно данных после ФН ($P < 0,01$) и равнялась значениям при первой задержке дыхания.

Итак, в данной части работы показана вариативность внешних и внутренних взаимодействий, сопровождающих процесс подготовки на этапе восстановления в сочетании с нагрузками на силовую выносливость в условиях гипоксии. Резервы для развития силовой выносливости лыжников-гонщиков лежат, с одной стороны, в варьировании выносливости и силовых способностей, постепенно интерферирующих в специальную выносливость и адекватных вариативных изменениях системообразующих звеньев организма, лимитирующих спортивную результативность.

В настоящей работе интегрирующей системой организма являлась кардиогемодинамика, позволяющая рассмотреть механизмы многоуровневых регуляций функционального состояния, молекулярно-клеточных сдвигов, анализируемых путем спектрального анализа, под воздействием больших тренировочных нагрузок (БТН).

Результаты спектрального анализа ССС в положении лежа представлены в табл. 2.

Анализ данных табл. 2 позволил говорить о том, что позе лежа общая мощность спектра (ОМС) звеньев ССС центральных и периферических различна. Приоритетно выглядят периферические и

центральные звенья гемодинамики (ЧСС, АППК, АД, УО), являющиеся маркером количества регулирующих влияний и отражающих адаптивно-компенсаторные звенья этих функций кровообращения и механизмов их регуляции в условиях воздействия факторов экзогенного и эндогенного характера. Наибольшая ОМС проявлялась в звене периферической регуляции (АППК).

В порядке распределения звеньев центральной гемодинамики (ОМС) располагались значения ДВНС. Незначительное влияние в системообразующих факторах отводится ОМС крупных сосудов и совсем мало МОК. Очевидно, что в условиях среднегорья вклад малого круга кровообращения, венозного возврата, среднего выброса снижается и системообразование идет посредством доминирования ведущих составляющих центральной и периферической гемодинамики. Можно полагать, что такая архитектоника ОМС кровообращения связана с перестроенными сдвигами, которые характеризуются нахождением в среднегорье и возникшим вследствие этого напряжением гемодинамики.

Середина спектра медленноволновых колебаний, характеризующая среднюю частоту вариабельности показателей кровообращения, распределялась следующим образом: ритм сердца, МОК, АПКС, АППК, ДВНС, УО, АД. Явно усматривается доминирование значений центральной гемодинамики. Адаптивная регуляция осуществляется за счет нейрогенных механизмов, повышения симпатического тонуса и воздействия на сосудорасширяющие волокна.

Самые низкочастотные колебания, отражающие изменения нейрогенных механизмов, представлены в следующем порядке: АППК, АД, ЧСС, УО, ФВ, ДВНС. Следовательно, в условиях среднегорья выявляется следующая последовательность распределения СНЧ за счет увеличения количества метаболитов, растет парциальное значение углекислоты и снижается O_2 , возрастает рабочая гиперемия мышц, происходит расширение сосудов активных скелетных мышц в связи с активацией холинэргических симпатических волокон. В отличие от условий равнинны изменяется периферическая гемодинамика в связи с перераспределением кровотока. В то же время роль венозного возврата малого круга кровообращения и особенно сердечного выброса в горах снижается.

Очень низкочастотные колебания характеризуют действие гуморально-гормональных механизмов и периодичность проявления метаболизма. Порядок действия этих факторов, согласно вкладу в механизмы регуляции следующий: АППК, АД, УО, ЧСС, ФВ, ДВНС, АПКС, МОК. Наблюдаются активация периферического кровотока на фоне кумуляции центральных и рефлекторных механизмов перераспределения объема кровотока и перфузирования мышечных капилляров в зависимости от нормирования БТН.

Интегративная физиология

Таблица 2

Результаты спектрального анализа системы кровообращения
у пыжников-гонщиков в горизонтальном положении в условиях среднегорья

Лежа							
	OMC	Fm	СНЧ	ОНЧ	НЧ	ВЧ	СНЧ/ОМС
АД	Среднее, М	10,706	0,024	4,771	5,927	0,009	0,000
	Отклонение, г	11,248	0,003	5,423	5,840	0,008	0,000
PC	Среднее, М	11,809	0,088	1,623	3,380	4,470	2,337
	Отклонение, г	8,648	0,058	1,915	5,368	8,710	3,518
УО	Среднее, М	8,685	0,045	1,229	4,965	2,491	0,000
	Отклонение, г	6,468	0,025	1,093	5,565	2,708	0,000
МОК	Среднее, М	0,047	0,075	0,004	0,011	0,015	0,016
	Отклонение, г	0,025	0,048	0,005	0,005	0,023	0,025
ФВ	Среднее, М	2,694	0,057	0,152	1,103	1,437	0,000
	Отклонение, г	1,865	0,018	0,208	1,323	0,738	0,000
ДВНС	Среднее, М	0,649	0,046	0,144	0,258	0,238	0,008
	Отклонение, г	0,275	0,020	0,183	0,158	0,185	0,015
АПКС	Среднее, М	0,297	0,075	0,034	0,135	0,128	0,002
	Отклонение, г	0,188	0,055	0,025	0,163	0,125	0,003
АППК	Среднее, М	918,683	0,069	326,636	516,278	75,770	0,000
	Отклонение, г	547,508	0,058	170,908	366,435	121,773	0,000
							НЧ/ОМС
							ВЧ/ОМС

Низкочастотные колебания отражают S-PS влияния и барорефлекторные механизмы периферических отделов ВНС (сегментарный уровень). В порядке ранжирования они расположились: АППК, ЧСС, УО, ФВ, ДВНС, АПКС, МОК. Из механизмов регуляции по сравнению с предыдущими частотами исчез фактор АД, а в целом факторы барорефлекторного миогенного свойства ВНС сохранились. Высокочастотные колебания распределились в следующем порядке: ЧСС, МОК, ДВНС, АПКС. Отражено влияние автономных, миогенных механизмов, парасимпатических воздействий и дыхательных волн на адаптацию в среднегорье. Например, в порядке значимости механизмов регуляции ВЧ показатели занимают предпоследнее место. Это значит, что в условиях среднегорья доминирует S отдел ВНС и гуморально-гормональные факторы. Несколько снижена роль PS влияний и нейрогенных механизмов.

Отношение спектров колебаний ОМС показывает их роль в системе многогранных влияний на системорегулирующие процессы в организме. Явно усматривается доминирование отношений ОНЧ/ОМС, которые в порядке ранжирования распределились: УО, АППК, АД, АПКС, ФВ, ДВНС, ЧСС, МОК. Как видно из табл. 2, гуморально-гормональные воздействия касались прежде всего показателей центральных и периферических звеньев (УО, АППК, АД, АПКС, ФВ) и в меньшей степени значений венозного возврата, сердечного ритма и выброса. Роль надсегментарных уровней регуляции занимает второе место в отношениях СНЧ/ОМС. Показатели расположились: АД, АППК, ДВНС, УО, ЧСС, АПКС, МОК, ФВ. Итак, роль нейрогенных механизмов в вариабельности регуляции колебаний активности имеет определенную направленность. Отношения НЧ/ОМС расположились: ФВ, АПКС, ЧСС, ДВНС, МОК, ЧО, АППК, АД. Следовательно, вклад барорефлекторных механизмов и S-PS влияний на низкочастотную вариабельность ОМС адресуется к центральным механизмам вегетативной регуляции, в том числе сократимости, амплитуде реоволн, ритму сердца, венозному возврату, сердечному выбросу.

Отношение ВЧ/ОМС проявилось в значениях МОК, ЧСС, ДВНС и незначительно в АПКС. Из этих данных можно заключить, что вариабельность ОМС зависела от вклада PS воздействий на сердечный выброс, ритм сердца и венозный возврат.

Таким образом, на вариабельность ОМС АД соответственно влияют в порядке значимости: нейрогенные механизмы и ГГ; на ритм миокарда: симпатические и барорефлекторные механизмы, ГГ, PS, нейрогенные; УО: ГГ, S-PS, нейрогенные; МОК: PS, барорефлекторные, нейрогенные; ФВ: S-PS, ГГ, нейрогенные; ДВНС: ГГ, S-PS, нейрогенные; АПКС: ГГ, S-PS, нейрогенные; АППК: ГГ, нейрогенные, S-PS.

Можно полагать, что мозаика перераспределений вариабельности ОМС в зависимости от зна-

чений медленноволновой активности характерна для условий среднегорья.

Заключая этот раздел исследования можно сказать, что интегративная деятельность системы кровообращения в её многогранных регуляциях дифференцировано проявляется на уровне её ключевых компонентов. Полифункциональная и метаболическая регуляции центральных и периферических звеньев ССС включают гуморально-гормональные S-PS отделы ВНС, нейрогенные и барорефлекторные.

В позе активного ортостаза существенно повысились ОМС, АД, ЧСС, УО, МОК ($P < 0,05-0,01$) снизилась в значениях АППК ($P < 0,05$), а у остальных показатели остались без существенных изменений (ДВНС, АПКС, ФВ; $P > 0,05$). Значительные сдвиги наблюдались в показателях середины спектра (Fm) ритма сердца, ФВ, АППК ($P < 0,05$), а в остальных значениях существенных сдвигов не обнаружено. При воздействии ортопробы достоверно увеличились показатели СНЧ: АД, ЧСС, УО, ДВНС ($P < 0,05$) и снизились АППК ($P < 0,01$). Значения ОНЧ повысились в показателях АД, ЧСС, УО, ФВ ($P < 0,05$) и снизились в АППК ($P < 0,01$). В НЧ колебаниях выявлено при ортопробе увеличение: ЧСС, УО, АД ($P < 0,05$). Существенно снизились НЧ колебания АППК, ДВНС, ФВ, а остальные параметры значимо не изменились (МОК, АПКС). В спектре ВЧ колебаний достоверное увеличение было в показателях УО и снижение – ЧСС ($P < 0,001$). Остальные параметры значимо не изменились. Следовательно, PS воздействия вызвали повышение ОМС, УО и снижение ЧСС по сравнению с воздействием НЧ колебаний.

В отношениях СНЧ/ОМС наблюдалось увеличение показателей при ортопробе: ЧСС, УО, МОК, ФВ, ДВНС, АППК. Снижение произошло в величине АПКС. Следовательно, вклад нейрогенных механизмов в вариабельность ОМС при активном ортостазе увеличился. Воздействие ГГ факторов на вариабельность ОМС, АД, ЧСС, МОК, ФВ, ДВНС при ортопробе повысилось, а АПКС, МОК, АППК – снизилось. В значениях УО изменений не выявлено.

В отношениях НЧ/ОМС факторы АД, АПКС доминировали, а в остальных отмечалось снижение при ортопробе. Высокочастотные влияния на ОМС, АД, ФВ, АППК при активном ортостазе не вызвали изменений. Воздействие на ОМС ЧСС, ДВНС, МОК снизилось, а АПКС – повысилось. Из этого можно заключить, что PS воздействия снизились в вариабельности ОМС ЧСС, МОК, ДВНС, повысились в крупных сосудах АПКС.

При первой задержке дыхания (табл. 3) показатели ОМС расположились в следующей последовательности в порядке значимости: АППК, ЧСС, УО, АД, ФВ, ДВНС, АПКС, МОК. Следовательно, регулирующие влияния шли от периферии к центру, включая объем кровотока, давления в сосудах,

Интегративная физиология

Таблица 3

Спектральные значения кровообращения у пыжников-гонциков при задержке дыхания на одну минуту

		ОМС	Fm	СНЧ	ОНЧ	НЧ	ВЧ	СНЧ/ОМС	ОНЧ/ОМС	НЧ/ОМС	ВЧ/ОМС
АД	Среднее, М	6,771	0,039	0,816	4,543	1,414	0,000	12,055	67,085	20,879	0,000
	Отклонение, г	4,328	0,005	0,505	3,091	0,845	0,000				
РС	Среднее, М	20,335	0,049	1,292	11,416	7,625	0,001	6,354	56,140	37,497	0,005
	Отклонение, г	11,455	0,013	1,498	10,915	3,453	0,003				
УО	Среднее, М	13,700	0,054	0,675	7,075	5,796	0,152	4,927	51,642	42,307	1,109
	Отклонение, г	12,413	0,018	0,833	9,818	5,345	0,375				
МОК	Среднее, М	0,038	0,062	0,001	0,016	0,018	0,002	2,632	42,105	47,368	5,263
	Отклонение, г	0,018	0,018	0,003	0,010	0,010	0,003				
ФВ	Среднее, М	1,519	0,043	0,066	0,962	0,487	0,004	4,345	63,331	32,061	0,263
	Отклонение, г	0,458	0,005	0,053	0,053	0,253	0,010				
ДВНС	Среднее, М	1,313	0,020	0,549	0,743	0,020	0,001	41,813	56,588	1,523	0,076
	Отклонение, г	0,758	0,000	0,353	0,405	0,035	0,003				
АПКС	Среднее, М	0,261	0,081	0,028	0,104	0,091	0,038	10,728	39,847	34,866	14,559
	Отклонение, г	0,203	0,055	0,058	0,128	0,103	0,085				
АПК	Среднее, М	100,565	0,021	45,643	53,027	1,895	0,000	45,387	52,729	1,884	0,000
	Отклонение, г	61,668	0,003	19,625	22,048	4,735	0,000				

сократимость миокарда, венозный возврат. Незначительное регулирующее влияние оказывает амплитуда пульсации крупных сосудов и значения МОК. Значения FM (середина спектра медленноволновых колебаний) также доминантно проявлялись в показателе АПКС, затем следовали величины МОК, ЧО, ЧСС, ФВ, АД, АППК, ДВНС.

Высшие центры системы регуляции представлены СНЧ колебаниями и расположились в следующей последовательности: АППК, ЧСС, АД, УО, ДВНС, ФВ, АПКС, МОК. В ОНЧ показатели расположились: АППК, ЧСС, УО, АД, ФВ, ДВНС, АПКС, МОК. В спектре НЧ колебаний звеньев ССС значения распределились: ЧСС, УО, АППК, АД, ФВ, АПКС, ДВНС, МОК. В высокочастотных колебаниях, имеющих наибольшее влияние на регуляцию кровотока, значения представлены в следующем порядке: УО, ФВ, АПКС, МОК, ДВНС, ЧСС. Итак, можно полагать, что гипоксия вызывала изменения регуляции как периферических, так и центральных звеньев.

Наибольшие проявления в спектре волн (СНЧ/ОМС) расположились последовательно АППК, ДВНС, АД, АПКС, УО, ФВ, МОК, ОНЧ/ОМС: АД, ФВ, ЧСС, ДВНС, АППК, УО, МОК, АПКС, НЧ/ОМС: МОК, ЧСС, АПКС, ФВ, АД, АППК, ДВНС, ВЧ/ОМС: АПКС, МОК, УО, ФВ, ДВНС, ЧСС. Следовательно, амплитуда реоволн мелких и крупных сосудов и объемных характеристик кровотока, ЧСС, сократимости миокарда определили регуляцию кровообращения.

После 20 приседаний значения ОМС распределили регулирующие влияния среди звеньев ССС. В порядке ранжирования показатели расположились: АППК, ЧСС, УО, АД, ФВ, ДВНС, АПКС, МОК. В середине спектра параметры расположились: АПКС, МОК, АД, ФВ, УО, ЧСС, ДВНС, АППК. Здесь явно усматривается доминирование ОМС периферической и центральной гемодинамики. При этом значения МОК занимают последние места. Спектральный анализ СНЧ позволил ранжировать звенья ССС: АППК, ЧСС, УО, АД, ФВ, ДВНС, АПКС, МОК. При этом значения ОНЧ ранжированы: АППК, ЧСС, УО, АД, ФВ, ДВНС, АПКС, МОК. В спектре НЧ колебаний распределение было следующее: УО, ЧСС, МОК, АД, АППК, АПКС, ДВНС, МОК.

Среди высокочастотных колебаний наблюдались незначительные проявления: УО, ФВ, АПКС, МОК, ДВНС. Самые низкочастотные отношения к ОМС расположились: АППК, ДВНС, АД, ЧСС, АПКС, УО, МОК; ОНЧ: АД, ЧСС, УО, ФВ, ДВНС, АПКС, МОК; НЧ/ОМС: МОК, АПКС, ФВ, УО, ДВНС, ЧСС, АД, АППК; ВЧ/ОМС: МОК, ФВ, АПКС, ДВНС.

Следовательно, наиболее ярко регуляция звеньев ССС проявилась в диапазоне ГГ, нейрогенных воздействий и менее значимо с позиции влияния периферического отдела ВНС. Вполне очевидно, что это факторы влияния среднегорья и

тестовой физической нагрузки, оказывающие влияние на регуляцию системной гемодинамики.

При повторной задержке дыхания по сравнению с первой, произошло значимое увеличение ОМС АД, ЧСС, ФВ, ДВНС. Не изменилась величина ОМС УО, МОК, АПКС и существенно снизились показатели ОМС АППК. Из этих данных можно заключить, что регулирующие влияния сместились к центру и достоверно снизилась регуляция мелких сосудов, вероятно, вследствие гипоксии.

Сравнение показателей Fm выявило увеличение значений при повторной пробе в АД, АПКС ($P < 0,05$). Это характеризует увеличение частот вариабельности крупных сосудов и миокарда.

Самые низкочастотные колебания отражают доминирование надсегментарных, нейрогенных уровней регуляции. Сравнение показало достоверное снижение при второй попытке в значениях УО, АПКС, АППК ($P < 0,05$). Существенно не изменились значения ритма сердца, ФВ.

Повысились показатели ДВНС, следовательно, указанные выше показатели изменились достоверно, что свидетельствует о преобладающей мощности колебаний в диапазоне крупных и мелких сосудов.

Значения ОНЧ колебаний повысились в показателях АД, ЧСС, АППК, ФВ, ДВНС ($P < 0,05$). Существенно не изменились параметры АПКС, МОК. Следовательно, доминирование мощностей колебаний коснулось преимущественно центральной и в меньшей степени периферической гемодинамики.

В НЧ колебаниях при повторной функциональной пробе произошло достоверное повышение значений АД, ФВ, ДВНС ($P < 0,05$). Не изменились показатели ЧСС, УО, МОК, а АПКС и АППК – снизились ($P < 0,05$). В спектре ВЧ колебаний повысились величины ДВНС, а остальные показатели снизились (АППК, АПКС, ФВ, МОК, УО, ЧСС, АД).

Важная информация в регуляции состояния принадлежит анализу отношений звеньев спектра частотных характеристик и ОМС гемодинамики. Следует отметить снижение отношений в следующих звеньях кровообращения: АД, ЧСС, УО, МОК, ФВ, АПКС. Остались без изменений показатели АППК и ДВНС. Эти данные позволяют говорить о том, что спектр регуляции кровообращения сместился в диапазон ОНЧ и НЧ колебаний.

Отношение ОНЧ/ОМС в показателях АД, УО, ДВНС, АПКС снизились, а ЧСС, МОК, ФВ, АПКС, АППК повысились. В отношениях НЧ/ОМС снижение произошло во второй пробе в значениях ЧСС, МОК, ФВ, ДВНС, АППК и незначительные изменения произошли в показателях АПКС, УО (уменьшение). Лишь величина НЧ/ОМС АД повысилась. Можно полагать, что адаптивно-компенсаторные сдвиги в регуляторных отношениях связаны прежде всего с центральной гемодинамикой. В отношениях ВЧ/ОМС увеличился лишь показа-

Интегративная физиология

тель ДВНС, а остальные снизились или не были зарегистрированы.

В заключении необходимо отметить, что интегративная системная функциональная и молекулярно-клеточная регуляция охватывает сегментарные и надсегментарные уровни, включая высший центр интеграции регуляторных функций ВНС – гипоталамус, детерминирующий сдвиги гомеостаза в связи с повышением активности организма при ФН и гипоксии. Влияние метасимпатической и психоэнергетической систем способствуют реализации механизмов адаптивной регуляции при аэробных и анаэробных воздействиях. Спектральный анализ кровообращения позволил рассмотреть механизмы регуляции как крупных, так и мелких сосудов, включая миогенную саморегуляцию, метаболическую, гуморальную. Это и регуляция тонуса, просвета и кровотока, а также через дилатацию гладких мышечных клеток сосудистого сопротивления кровотоку ключевых потребителей O_2 . Необходимо сказать, что через 10 дней пребывания в среднегорье регуляторная, системообразующая

деятельность организма лыжников-гонщиков находилась в состоянии адаптивно-компенсаторных сдвигов, отличающихся от условий равнинных исследований.

Литература

1. Астахов, А.А. *Физиологические основы биоимпедансного мониторинга гемодинамики в анестезиологии (с помощью системы «Кентавр»)*: учеб. пособие для врачей-анестезиологов: в 2 т. / А.А. Астахов. – Челябинск: Микролюкс, 1996. – Т. 1. – 174 с.; Т. 2. – 162 с.
2. Исаев, А.П. *Полифункциональная мобильность и вариабельность организма спортсменов олимпийского резерва в системе многолетней подготовки* / А.П. Исаев, В.В. Эрлих. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 502 с.
3. Колебательная активность показателей функциональных систем организма спортсменов и детей с различной двигательной активностью / под науч. ред. А.П. Исаева, Е.В. Быкова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. – 268 с.

Поступила в редакцию 31 июня 2010 г.